

ПРАКТИКА АРХИЕРЕЙСКИХ ПЕРЕМЕЩЕНИЙ (МЕТАФЕТОН) В ЭЛЛАДСКОЙ ЦЕРКВИ. ЧАСТЬ I: 1833–1923 ГГ.

Монах Софроний (Вишняк)

кандидат богословия
референт директора Православной гимназии
им. прп. Сергия Радонежского
141300, Сергиев Посад, ул. Клубная, д. 26а
gweharall@gmail.com

Для цитирования: *Софроний (Вишняк), мон.* Практика архиерейских перемещений (метафетон) в Элладской Церкви. Часть I: 1833–1923 гг. // Праксис. 2024. № 1 (14), С. 74–96. DOI: 10.31802/PRAXIS.2024.14.1.004

Аннотация

УДК 348.03

В исследовании рассмотрен вопрос о принципе перемещаемости (метафетоне) архиереев в Элладской Православной Церкви (ЭПЦ) в его историческом развитии. В 1-й части делаются общие замечания касательно терминологии епископских перемещений. Для обретения чётких экклезиологических оснований кратко рассмотрена каноническая и нравственная сторона вопроса. Предыстория вопроса включает в себя проблему метафетона в древней и византийской Церкви, а также в Константинопольском Патриархате, к которому относились епархии будущей ЭПЦ, в годы туркокрации. Показано, что ЭПЦ подошла к своей независимости с тяжёлым наследством, которое, однако, ей во многом удавалось преодолевать. В начальный период существования ЭПЦ в связи с неустойчивостью церковных дел совершались множественные перемещения, которые носили подчёркнуто временный характер. Наблюдается скрытая борьба между протестантски мыслящим правительством и епископатом, стремившимся к более канонической организации Церкви. С устроением церковных дел и принятием устава 1852 г., формально разрешавшего перемещения, в ЭПЦ в течение 80 лет перемещений практически не было.

Ключевые слова: перемещение епископа, перевод епископа, переход епископа, метафетон, епископская кафедра, несменяемость епископа, история Элладской Церкви, церковное право в Греции, епископат Элладской Церкви, Церковь и государство в Греции, каноны и практика.

The Practice of Translations of Bishops (Metatheton) in Church of Greece. Part I: 1833–1923

Monk Sophrony (Vishnyak)

PhD in Theology

Executive Assistant to Head of School

at the St. Sergius of Radonezh Orthodox Gymnasium

26a Clubnaya, Sergiev Posad 141300, Russia

gweharall@gmail.com

For citation: Sophrony (Vishnyak), monk. “The Practice of Translations of Bishops (Metatheton) in Church of Greece. Part I: 1833–1923”. *Praxis*, № 1 (14), 2024, pp. 74–96 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2024.14.1.004

Abstract. In this article, the A. studies the issue of the principle of translation (metatheton) of bishops in the Church of Greece (CG) in its historical development. In the first part, the A. makes general remarks regarding the terminology of translation of bishop. For acquiring clear ecclesiological grounds, the A. examines the canonical and moral side of metatheton. The prehistory of the issue includes the question of the metatheton in the Ancient and Byzantine Church, as well as in the Patriarchate of Constantinople, to which the dioceses of the future CG belonged, during the years of Turkocracy. CG approached its independence with a difficult inheritance, which, however, it managed to overcome to a large extent. In the early period of the CG, due to the unsettled state of church affairs, there were multiple translations, which were emphatically temporary in nature. There was an underlying struggle between the Protestant-minded Government and the Episcopate, which sought a more canonical organization of the Church. With the settlement of church affairs and the adoption of the 1852 statute, which formally authorized translations, there were virtually no transfers in the CG for 80 years.

Keywords: translation of bishop, transfer of bishop, transition of bishop, metatheton, see of bishop, irremovability of bishop, history of Church of Greece, ecclesiastical law in Greece, episcopate of Church of Greece, Church and State in Greece, canons and practice

Введение

Многие, следуя обычаю и обманываемые им, не замечают нелепости таких вещей... Не говори мне об обычае. Если это дело худое, то пусть не бывает и однажды, а если благое, то пусть будет всегда.

*свт. Иоанн Златоуст. Беседа 12-я
на 1-е послание к Коринфянам, 5*

История борьбы вокруг вопроса о возможности епископских перемещений в Элладской Православной Церкви (далее ЭПЦ) является одной из самых драматичных, интересных и поучительных страниц в истории этой поместной Церкви. В ней как в миниатюре отразился её исторический путь — путь борьбы за исцеление Церкви от тех болезней, которые она приобрела за годы иноверческого господства в XV–XIX вв. В этой борьбе проявились, помимо прочего, два разных понимания природы Церкви и пастырства. И в этом отношении история борьбы вокруг метафетона имеет непреходящее значение для Православия в целом.

Для лучшего понимания дальнейшего следует сразу прояснить значение понятий. Речь идёт о возможности перемещения действующего епископа Церкви с одной кафедры на другую. В греческом языке для этого используется специальный термин «метафетон» (μεταφῆτον). «Метафетон» — это субстантивированный средний род прилагательного μεταφῆτός — «перемещаемый» от глагола μετατίθημι — «переставлять, перемещать, переводить» и т. п. Таким образом, метафетон мог бы быть переведён на русский язык как «перемещаемость». Метафетон как термин в общем смысле означает возможность перемещения какого-либо служащего на другое место службы. Соответственно ἀμεταφῆτον есть противоположное понятие, которое означает принцип невозможности перемещения, непере­мещаемость.

В каноническом праве и у св. Отцов относительно данного предмета употребляется несколько терминов. Основной термин — μετάθεσις (перемещение)¹, который в общем смысле означает временный или постоянный переход епископов и клириков из одной епархии или прихода в другую епархию или приход, осуществляемых либо самовольно, либо по решению церковной власти. Существует и более подробное разделение понятий. Вальсамон в толковании на 15 правило I Вселенского Собора предлагает такое определение: «Перемещение (μετάθεσις, translatio)

1 Русский перевод всех терминов условный.

бывает в тех случаях, когда какой-либо епископ, одарённый мудростью, приглашается многими епископами оставить свою область и занять другую для поднятия в ней благочестия, находящегося в опасности... Переход (μετάβασις, transitio) бывает тогда, когда какой-либо епископ, не имеющий области, вследствие того, что последняя занята язычниками, призывается многими епископами занять вдовствующую область для утверждения в ней православия и приведения в порядок церковных дел... Вторжение (ἐπίβασις, invasio) бывает в тех случаях, когда епископ, не имеющий области, а иногда даже и имеющий таковую, самовольно и противозаконно, пользуясь дурными средствами, захватывает новую область»². Схожее определение находим у Матфея Властаря³. Возможно, эти определения не вполне удачны. Вальсамон и Властарь слишком ограничивают содержание понятия «перемещение», желая придать ему положительное значение, в противоположность негативного характера вторжению. Но очевидно, что большинство реальных исторических перемещений этими определениями не охватываются: «переходами» они не являются, до «перемещений» не дотягивают, но и «вторжениями» их назвать нельзя. Куда, например, отнести перемещения в синодальный период Русской Церкви, которые производились хотя и явно не для «поднятия благочестия, находящегося в опасности» (а по более прозаическим причинам), но и не «самовольно и противозаконно» и не «дурными средствами», а по решению Св. Синода?

Также употребление термина «переход» в отношении праздного (συχολάζων)⁴ епископа неудачно, потому что праздный епископ не имеет места, с которого он должен «переходить» или «перемещаться», и поэтому его назначение на другую кафедру есть не переход, а водворение, или помещение (ἐγκατάστασις), или интронизация (ἐνθρόνισις) его на этой кафедре. В действительности у Отцов и в канонах термин μετάβασις (переход) и однокоренные слова суть синонимы μεταθεσις (перемещение), например в тексте канонов: «...из города в город не переходить (μη μεταβαίνειν)» (15 правило I Вселенского Собора) и «о переходящих

2 Цит. по: Правила православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского: пер. с серб. Т. 1. М., 2001. С. 226.

3 См.: Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων: Ἐν 6 τόμ. / ἐκδ. Γ. Α. Ράλλης, Μ. Ποτλῆς. Τόμ. 6. Ἀθήναι, 1992. Σ. 84–85.

4 По Никодиму (Милашу), праздный епископ есть «епископ, правильно избранный и рукоположенный для известной церкви, в которую он, однако, вследствие каких-либо внешних причин, не может прибыть, а следовательно и не может исполнять в ней своего епископского служения»; Правила православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского: пер. с серб. Т. 2. М., 2001. С. 75.

(μεταβαίνοντων) из города в город епископах...» (5 правило IV Вселенского Собора), а также в заглавии 59 правила Карфагенского Собора⁵: «О перекрещиваниях, перерукоположениях и переходах (μεταβάσεων) епископов». Очевидно, во всех этих правилах речь идёт не о праздных епископах. Вопрос праздных епископов следует рассматривать отдельно, потому что их помещение на кафедру не равносильно переходу действующего епископа со своей кафедры на другую и поэтому к ним не относятся запрещающие перемещение каноны. С нравственной же точки зрения у праздного епископа не происходит искусственного разрыва духовной связи между епископом и его паствой, так как этот разрыв уже произошёл ранее по другим, независимым от него причинам⁶. Примером такого рода служит канонически и нравственно безупречное постановление свт. Прокла, ранее рукоположенного для Кизика, но изгнанного его паствой, на Константинопольскую кафедру⁷. Мы уделили столько внимания праздным епископам потому, что их «перемещения» часто приводятся как довод в пользу возможности перемещений не праздных епископов, что неверно как терминологически, так и по сути⁸.

Наконец, нужно сказать несколько слов о понятии «вторжение», или ἐπιβασίς. Термин происходит от глагола ἐπιβαίνω, среди значений которого «наступать», «находить», «нападать», «захватывать», слав. «находити», «наскакивати». В каноническом праве он употребляется в двух значениях: когда епископ совершает антиканоничные действия в чужой юрисдикции⁹ и когда он антиканоничным же образом переходит на другую кафедру¹⁰. Во втором случае правильнее переводить его не «вторгаться», а «захватывать», а ещё точнее, в соответствии со славянской традицией, «находить» или «наскакивать». Синонимом ἐπιβαίνω

5 В Афинской синтагме оно имеет номер 48, в Пидалионе 57.

6 И только в таком случае этот епископ называется «праздным». Случай же, когда епископ по своей воле оставляет паству, строго порицается и наказывается соответствующими канонами.

7 Поэтому переход свт. Прокла в строгом смысле не может считаться случаем применения 14 Апостольского правила, о котором ниже.

8 См. также: Γεωργιάδης Σ. Τό μεταθετό τῶν Ἐπισκόπων στήν Ἐκκλησία τῆς Ἑλλάδος: Νομοκανονική θεώρησή του ἀπό τό 1850 ἕως σήμερα. Ἐκδ. Γρηγόρη, 2013. Σ. 51–54.

9 Ср. 22 правило Антиохийского собора: «Пусть епископ не вторгается (μη ἐπιβαίνειν) в чужой город, ему не подчинённый...»; 2 правило II Вселенского Собора: «Без приглашения епископы да не вторгаются (μη ἐπιβαίνειν) в диоцез...».

10 Ср. 48 правило Карфагенского собора (по Афинской синтагме): «Кресконий, епископ Ренкенского села, презрев народ своей паствы, вторгнулся (ἐπέβη) в церковь Тувикенскую...» (и оставался там); Σύνταγμα τῶν θείων καί ἱερῶν κανόνων. Τόμ. 3. Σ. 419

в значении «захватывать» является глагол ἐπιπηδᾶν («напрыгивать», «на-скакивать»), который употребляется в 14 Апостольском правиле: «Епископу не дозволяется, оставив свою епископскую область, на скакивать на другую (ἐτέρᾳ ἐπιπηδᾶν)...». Однако о. Епифаний (Феодоропулос) полагает, что ἐπιπηδᾶν здесь означает просто «переходить», «перемещаться»¹¹. Такое понимание соответствует тексту правила, а также его славянскому переводу — «преходити»¹², но противоречит толкованию Вальсамона, который отождествляет понятия ἐπιπήδησις и ἐπίβασις и относит их к антиканоничному захвату кафедр¹³. (Такому пониманию следует и прп. Никодим Святогорец в «Пидалионе»¹⁴). Глагол ἐπιπηδᾶν очень выразительный и означает безумное, страстное нападение¹⁵ и как таковой несомненно несёт негативный оттенок. Кроме того, употребляется подобный глагол μεταπηδᾶν («перепрыгивать», «перескакивать», «переметнуться»)¹⁶. В последнее время часто употребляется понятие εἰσπήδησις

- 11 «Канон употребляет ἐπιπηδᾶν в значении не “нападать с насилием”, но просто “перемещаться”, “переходить”, “отправляться”. Это следует из того, что канон не использует никакого другого термина помимо ἐπιπηδᾶν. Всё содержание канона зависит от ἐπιπηδᾶν. Канон запрещает ἐπιπηδᾶν и разрешает ἐπιπηδᾶν. Он запрещает его, когда он происходит самовольно, но разрешает, когда он происходит “по решению многих епископов и по настоятельной просьбе”. Следовательно, ἐπιπηδᾶν здесь имеет значение “переходить”». (Επιφάνιος (Φεοδωρόπουλος), ἀρχιμ. Μεταθετὸν Ἐπισκόπων καὶ Ὁρθόδοξος Ἐκκλησία. Αθήναι, 1965. Σ. 7, ὑποσημ. 1).
- 12 Правила святых Апостол с толкованиями. М., 1876. С. 35.
- 13 В толковании на 15 правило I Вселенского Собора: «Апостольское 14-е правило запрещает нашествие или вторжение (ἐπίβασιν, ἤτοι ἐπιπήδησιν) епископов из одной епархии в другую, а перемещение допускает». (Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων. Τόμ. 2. Σ. 146).
- 14 См.: Πηδάλιον τῆς νοητῆς νηὸς τῆς μίας ἀγίας καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς τῶν ὀρθοδόξων Ἐκκλησίας : ἦτοι ἅπαντες οἱ ἱεροὶ καὶ θεῖοι κανόνες / ἐκδ. Ἀγάπιος (Μοναχός), Ἅγιος Νικόδημος (ὁ Ἀγιορείτης). Αθήναι, 1841. Σ. 9.
- 15 Ср. толкование Зонары на 9 правило Константинопольского Двукратного Собора (861 г.), запрещающее рукоприкладство иереев («следует, чтобы иерей Божий... не бросался (ἐπιπηδᾶν) на человеческие тела с бичами и ударами»): «Словом ἐπιπηδᾶν (правило) сделало намёк и указало на бешеное (μανικὴν) и порывистое (ὀργίλον) нападение»; то же у Вальсамона. (Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων. Τόμ. 2. Σ. 687–689).
- 16 В заголовке 10 правила VII Вселенского Собора: «О клириках, перескакивающих (μεταπηδῶντων) в другую парикию». Аристин в толковании на 1 правило Сардикийского собора пишет: «...никто из епископов не старается быть перемещённым (μεταθεῆναι) из большого города в меньший, но всякий стремится перескочить (μεταπηδᾶν) из меньшего города в больший» (Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων. Τόμ. 3. Σ. 231.). Ср. также у Вальсамона (Αὐτόθι. Τόμ. 2. Σ. 18, 242). Подобные выражения употреблялись и в славянских Церквах, ср., например, постановление православного Брестского собора 1591 г.: «От престола на престол без причины прескакатели абы не были, а то се разумети мает о всяком

(от εἰσπήδω — «впрыгивать», «врываться»), которое в общем смысле означает антиканоничное деяние епископа в чужой юрисдикции; как раз его более верно переводить как «вторжение». Это понятие в соборных и отеческих правилах не имеет собственно значения перехода с одной кафедры на другую, но, ввиду его синонимичности, употребляется некоторыми авторами и в отношении перемещений¹⁷. Все эти слова с отрицательными оттенками («находить», «наскакивать», «перескакать») употребляются как правило в значении аморальных (с помощью дурных средств и по низким побуждениям) перемещений.

Что касается самих деяний, называемых «наскоками», или «вторжениями», то они общепризнанно неприемлемы. Остаётся лишь вопрос, что является теми самыми «дурными средствами», о которых говорит Вальсамон. Полагаем, было бы сообразно с Преданием Церкви утверждать, что такие средства следует понимать предельно широко. Всё то, что не вытекает из православного понимания пастырства как дела освящения людей, а епископа — как пожизненного отца, предстоятеля пред Богом и учителя своей паствы, является «дурным» и аморальным.

Таким образом, перемещения (μετάθεσις) епископов в широком смысле означают любые (включая и временные) их переходы с одной кафедры на другую¹⁸. В узком же смысле перемещение — это законное (а не самочинное) перемещение действующего (а не праздного) епископа с одной кафедры на другую. В нашей работе мы употребляем это понятие в обоих значениях, но при необходимости оговариваем, о каком виде перемещений идёт речь. Следует чётко различать виды перемещений и не смешивать их, поскольку последнее приведёт к неверным выводам¹⁹.

чине светительском, заховуючисе по правилом светых апостол и богоносных отец» (Жукович П. Н. Брестский Собор 1591 г. // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. 1907. Т. 12. Кн. 2. С. 67).

- 17 Ср.: «Вторжение, или, более благозвучно, перемещение» (ἡ εἰσπήδησις, ἢ, εὐφημότερον, ἢ μετάθεσις). (N. K. Περὶ τοῦ ἀμεταθέτου τῶν Ἐπισκόπων // Εὐαγγελικὸς Κήρυξ. 1862. Ἔτος ΣΤ'. Σ. 315). Обратим внимание, что данный автор вообще отождествляет понятия «вторжение» и «перемещение», ввиду антиканоничности любых перемещений, которую он доказывает в своей статье. Основания такому отождествлению можно найти в тексте 14 Апостольского правила, как мы показали выше.
- 18 О терминологии в более поздних источниках см. также: *Ῥάλλης Κ.* Περὶ μεταθέσεως Ἐπισκόπων κατὰ τὸ Δίκαιον τῆς Ὀρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας. Ἀθήναι, 1898. Σ. 29–34.
- 19 Это произошло, например, с митр. Коринфийским Прокопием, о котором мы скажем ниже. Пытаясь доказать, что перемещения епископов всегда были практикой Церкви, он приводит 19 перемещений (на самом деле их было 22, но в данном случае это не имеет значения) на Константинопольский престол со времени его основания до 1453 г. Однако,

В настоящей работе мы рассмотрим проблему метафетона в ЭПЦ в её историческом развитии, уделив особое внимание кульминационному моменту в 60-е годы XX в., когда, по общему признанию, метафетон стал «главной проблемой, истинным камнем преткновения»²⁰ для всей Греции.

Историография вопроса

Из общей литературы по метафетону следует выделить краткую и содержательную статью арх. Петра Л'Юилье²¹, а также работу Б. А. Успенского²², наиболее полно проработавшего этот вопрос в русскоязычной литературе.

Что касается собственно ЭПЦ, здесь кризис вокруг метафетона в 60-е гг. XX в., о котором мы скажем ниже, породил множество публикаций, из которых следует выделить лишь самые значимые. Несомненно, первое место принадлежит выдающемуся церковному писателю и признанному в греческом Православии канонисту архим. Епифанию (Феодоропулосу), стороннику отмены метафетона, о котором мы скажем ниже. Его работы о метафетоне включают две монографии²³ и ряд статей²⁴, в которых он объясняет свою позицию и отвечает на критику. Позиция крайних сторонников метафетона представлена монографией митр. Коринфийского Прокопия (Цавараса)²⁵. Современная

как показал архим. Епифаний (Феодоропулос), из этих 19 перемещений 6 были перемещениями еретиков (т. е. «наскоками»), 4 – перемещениями праздных епископов, 4 – перемещениями при помощи «дурных средств» (т. е. снова «наскоками») и только 5 – перемещениями в собственном (узком) смысле, «обычность» каковых в древней Церкви и пытался доказать митр. Прокопий.

- 20 *Κονιδάρης Γ.* 'Εκκλησιαστική 'Ιστορία τῆς 'Ελλάδος. Τ. 2. Ἀθήναι, 1970. Σ. 311.
- 21 *L'Huillier P., archim.* Les translations episcopales // *Messenger de l'exarchat du Patriarcat russe en Europe occidentale.* 1967. № 57. С. 24–38.
- 22 *Успенский Б. А.* Царь и патриарх: Харизма власти в России. (Византийская модель и её русское переосмысление). М., 1998. С. 62–112, 337–366.
- 23 *Επιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ.* Τὸ ἀμετάθετον τῶν Ἐπισκόπων. Ἀθήναι, 1962; *Επιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ.* Μεταθετὸν Ἐπισκόπων καὶ Ὁρθόδοξος Ἐκκλησία. Ἐλεγχος καὶ ἀνασκευὴ τῆς περὶ μεταθετοῦ Ἐπισκόπων διατριβῆς τοῦ Μητροπολίτου Κορινθίας κυροῦ Προκοπίου. Ἀθήναι, 1965.
- 24 Изданы в: *Επιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ.* Ἄρθρα, Μελέται – Ἐπιστολαί. Ἀθήναι, 1986. Τ. 1. Σ. 113–145.
- 25 *Προκόπιος (Τζαβάρας), μητρ. Κορινθίας.* Τὸ μεταθετὸν τοῦ Ἐπισκόπου κατὰ τοὺς Ἱεροὺς Κανόνας καὶ τὴν πράξιν τῆς Ὁρθόδοξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας. Ἀθήναι, 1964.

монография о метафетоне Саввы Георгиадиса²⁶ достойна внимания, несмотря на ряд неточностей. В ней с научной объективностью разбирается каноническая сторона вопроса и соответствующее церковное законодательство в Греции. Она включает полный каталог перемещений в ЭПЦ с её основания по 2007 г., к сожалению, с массой ошибок²⁷, которые мы попытались исправить в собственном списке в конце данной работы (в 3-й части).

Исторические же сведения можно почерпнуть из нескольких фундаментальных трудов, среди которых выделим сочинение священника Константина Икономоса²⁸ и фундаментальный многотомный труд секретаря Синода ЭПЦ архим. Феоклита (Странгаса) «Греческая Церковь в 1817–1967 гг. на материале достоверных источников»²⁹. Последняя книга содержит историческую информацию, протоколы Архиерейских Соборов, официальные документы, важные публикации в печати, проекты законов, источники по церковному и соответствующему государственному законодательству. Комментарии автора, порой до неприличия прямолинейные, приоткрывают завесу официоза и являют читателю внутренние причины событий, мотивы действующих лиц.

В русскоязычной литературе данная тема практически не рассматривалась, за исключением курса «История Поместных Православных Церквей» проф. К. Е. Скурата³⁰. В ней борьба вокруг метафетона представлена как конфликт иерархии с правительством, что неверно, как мы покажем ниже.

- 26 *Γεωργιάδης Σ.* Το μεταθετό τῶν Ἐπισκόπων στήν Ἐκκλησία τῆς Ἑλλάδος: Νομοκανονική θεώρησή του ἀπό τό 1850 ἕως σήμερα. Ἐκδ. Γρηγόρη, 2013.
- 27 *Γεωργιάδης Σ.* Το μεταθετό τῶν Ἐπισκόπων. Σ. 157–168. Автор, например, включает в список перемещения в принадлежащих КП епархиях «Новых земель» (о них см. в следующей части) до подписания акта 4 сентября 1928 г. о передаче их в управление ЭПЦ (Кирилл (Афендулидис) 1924 и 1928; Софроний (Стамулис) 1927; Филарет (Вафидис) 1899 и 1928; Иоаким (Сигалас) 1928); включает несколько перемещений титулярных епископов (но не всех); не учитывает многих перемещений на Афинскую кафедру, а также некоторых на другие кафедры; неоднократно ошибается в датах, именах и кафедрах.
- 28 *Οἰκονόμος Κ.* Τά σωζόμενα Ἐκκλησιαστικά Συγγράμματα. Τ. 2. Αθήναι, 1864. Важнейшие места этой книги переведены или пересказаны в: *Курганов Ф. А.* Устройство управления в Церкви королевства Греческого. Казань, 1871.
- 29 *Θεόκλητος (Στράγκας), ἀρχιμ.* Ἐκκλησίας Ἑλλάδος Ἱστορία ἐκ πηγῶν ἀψευδῶν 1817–1967. Τ. Α'–Ζ'. Αθήναι, 1969–1983.
- 30 *Скурат К. Е.* История Поместных Православных Церквей: в 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 250–256. Фрагмент из этой работы о метафетоне буквально воспроизводится также в: *Зеев В., прот.* Конспект по истории Поместных Православных Церквей. Киев, 2003. С. 577–588.

Канонический и нравственный аспект метафетона

Хотя наша работа не ставит себе целью рассмотрение допустимости епископских перемещений с канонической и нравственной стороны, необходимо изначально прояснить этот вопрос, чтобы поставить историческое исследование на твёрдые экклезиологические основания. Данный вопрос был исчерпывающе исследован авторитетнейшим греческим канонистом XX века архим. Епифанием (Феодоропулосом) в его вышеназванных работах. Мы осознаем, что выводы о Епифания в русскоязычной канонической науке могут считаться дискутируемыми, однако опираемся на них как на наиболее авторитетные, цельные и аргументированные, и притом отчасти подтверждаемые и русской канонической традицией³¹.

Перемещения епископов полностью запрещаются: 15 правилом I Вселенского, 21 Антиохийского, 1 и 2 Сардикийского, 59 Карфагенского, а также 5 правилом IV Вселенского Собора, которое утверждает все предшествующие правила³². Что касается 14 Апостольского правила (в целом запрещающего перемещение, но разрешающего их в определённых случаях), которое часто воспринимается как «лазейка» или «брешь», открывающая свободную дорогу перемещениям, то оно одними канонистами считается отменённым вышеперечисленными более поздними правилами (Аристин), другими толкуется как говорящее о временном, а не постоянном перемещении (Зонара, Арменопул), третьими (Вальсамон, Властарь) толкуется как разрешающее переходы, но лишь на чётко определённых условиях, как пишет Вальсамон в толковании на 15 правило I Вселенского Собора: «Перемещение есть переход из парикии в парикию, когда, может быть, епископ украшенный разнообразною мудростию призывается многими епископами для большего

31 В определениях Поместного Собора 1917–1918 г. (гл. 2, п. 16 и примеч. 1), которые послужили основой для последующих уставов, в качестве основного способа замещения кафедры устанавливается избрание епархиального архиерея с участием клира и мирян, перемещения же и назначения архиереев «высшею церковною властью» допускаются лишь «в исключительных и чрезвычайных случаях, ради блага церковного».

32 Вопреки мнению некоторых исследователей (см., например: *Γεωργιάδης Σ. Τό μεταθέτο τῶν Ἐπίσκοπων*. Σ. 54–55, 77.), IV Вселенский Собор имеет в виду только запрещающие правила, а не и 14 Апостольское правило, о котором речь ниже, поскольку его отцы пользовались «Книгой правил», которая не содержала Апостольских правил (см.: *Правила православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского*. Т. 1. С. 329–330; *Афанасьев Н., протопр.* Экклезиология вступления в клир. Киев, 1997. С. 62).

вспомоществования вдовствующей церкви, которая подвергается опасности в отношении к благочестию. Нечто подобное было с великим Григорием Богословом, перемещённым из Сасим в Константинополь. Такое перемещение позволительно, как видно из 14 правила Святых Апостолов³³. Перемещение свт. Григория Богослова против воли в полностью захваченный арианами, кроме одного незначительного храма, Константинополь, является хорошей иллюстрацией применения 14 Апостольского правила³⁴. Однако очевидно, под его предписания («когда он может словом благочестия принести большую пользу живущим там») отнюдь не попадают перемещения исходя из абстрактных «нужд епархиального управления», «блага церковного» и т. д., особенно в Церквах, наслаждающихся сравнительным внутренним и внешним спокойствием³⁵.

Что касается нравственного аспекта, то изначально в Церкви считалось, что епископ вступает в духовный брак со своей епископией (отсюда и именование лишённых архипастыря епископий «вдовствующими»), поэтому обоснованно полагалось, что оставление одной епископии и переход в другую является оставлением законной жены и духовным прелюбодеянием³⁶. Поэтому против перемещений строго высказываются святые Отцы и церковные писатели: свт. Афанасий Великий, свт. Григорий Богослов, Юлий, свв. Дамас, Лев и Агапит Римские, блжж. Иероним и Феодорит, Арефа Кесарийский, Досифей Иерусалимский, прп. Никодим Святогорец и другие³⁷.

Таким образом, все бывшие в истории Церкви перемещения можно разделить на три группы:

- 1) Условно каноничные и нравственно приемлемые. К этой группе можно отнести перемещения, полностью согласные с предписаниями 14 Апостольского правила. Мы называем их

33 Σύνταγμα τῶν Θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων. Τόμ. 2. Σ. 147. Рус. пер.: Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями. М., 2000. С. 52–53 (с изм.).

34 Случай свт. Григория показателен ещё и в том отношении, что, хотя его перемещение было каноническим и к тому же подтверждённым Отцами II Вселенского Собора, избравшими святителя его председателем, сам этот Отец называл своё перемещение «нововведением» (καινοτομία) и «беззаконием» (παρανομήσαντες) и, не желая подавать собой повода для соблазна некоторым неутверждённым душам, предпочёл отречься; см. также: *Ἐπιφάνιος (Θεοδοῦρόπουλος), ἀρχιμ.* Τὸ ἀμετάθετον τῶν Ἐπισκόπων. Σ. 7.

35 См. также: *Ν. Κ.* Περὶ τοῦ ἀμεταθέτου τῶν Ἐπισκόπων. Σ. 316–319.

36 См.: *Ράλλης Κ.* Περὶ μεταθέσεως Ἐπισκόπων. Σ. 13–17.

37 См. подборку в: *Ἐπιφάνιος (Θεοδοῦρόπουλος), ἀρχιμ.* Τὸ ἀμετάθετον τῶν Ἐπισκόπων. Σ. 7–12.

«условно каноничными», поскольку, как показали выше, не все канонисты считают это правило в настоящее время действующим и касающимся не временных перемещений. Эти перемещения являются нравственно «приемлемыми», но не безупречными, поскольку разрыв пастыря с паствой всё равно происходит и является злом, но в данном случае меньшим. О. Епифаний обоснованно считает, что в церковной истории имели место считанные случаи перемещений такого рода³⁸.

- 2) Неканоничные и нравственно приемлемые. Это перемещения, осуществляемые законным соборным постановлением Церкви, но не предусмотренные 14 Апостольским правилом, и при том, что перемещаемый епископ не искал и не стремился к своему перемещению. Такие перемещения запрещены канонами, но свободны от низких мотивов любостяжания и славолубия со стороны перемещаемого архиерея, обличаемых 1 и 2 правилами Сардикийского Собора³⁹. Они могут быть терпимы лишь по крайней икономии и в исключительных случаях, как показывает практика древней Церкви, но только тогда, когда их целью является исключительно объективная церковная польза, разумеется, в её богословско-сотериологическом, а не политико-административном измерении. По духу св. канонов все бывающие иным образом перемещения относятся к разряду вторжений.
- 3) Неканоничные и нравственно неприемлемые. К этой группе относятся самовольные перемещения, перемещения через аморальные средства (сговор, подкуп, обман и т. п.), т. е. «вторжения» (ἐλίβασις), и вообще любые перемещения, происходящие по человеческому расчёту, а не по промыслу Божию (согласно формуле «Изволися Святому Духу и нам»). Эти перемещения одного характера с симонией и строжайше наказываются канонами. Так, любое перемещение из меньшей епархии в большую, бывающее по желанию и проискам перемещаемого епископа, согласно 1 и 2 правилам Сардикийского Собора, вызвано кичливостью и любостяжанием и наказывается извержением стремившегося

38 *Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ.* Μεταθετὸν Ἐπισκόπων καὶ Ὁρθόδοξος Ἐκκλησία. Σ. 8. См. также: *Γεωργιάδης Σ.* Τὸ μεταθετὸ τῶν Ἐπισκόπων. Σ. 83.

39 См.: *Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ.* Μεταθετὸν Ἐπισκόπων καὶ Ὁρθόδοξος Ἐκκλησία. Σ. 11; *Γεωργιάδης Σ.* Τὸ μεταθετὸ τῶν Ἐπισκόπων. Σ. 66.

к перемещению епископа из сана и окончательным отлучением его от Церкви (анафемой)⁴⁰, с запретом причащаться даже на смертном одре.

Предыстория

В период древней Церкви и затем Византийской империи епископии современной Элладской Церкви были органичной частью Вселенской Церкви, в которой в этот период перемещения епископов были явлением чрезвычайно и исключительно редким. Митр. Коринфийский Прокопий насчитал их в период с IV до XV века (1453 г.) всего 81, и это включая перемещения праздных епископов, незаконные захваты кафедр еретиками и проч.⁴¹ Мы готовы согласиться с о. Епифанием (Феодоропулосом)⁴², что число известных нам перемещений при дальнейших более тщательных исследованиях может возрасти в 2, 3 и даже в 5 раз. Однако это никак не меняет того факта, что перемещение было явлением почти неизвестным в многовековой истории Вселенской Церкви (в которую до раскола входила и Западная Церковь). Это обуславливалось не только строгими предписаниями канонов, но и самим строем тогдашней церковной жизни, когда существовала теснейшая связь между клиром и народом и епископ, как правило, избирался при активном участии местной церкви (общины) из числа своих членов.

Начиная уже с VI в. Ромейское (Византийское) государство постоянно теряло свои территории. Многие епископы захваченных областей либо изгонялись со своих кафедр, либо сами бежали на подконтрольные империи земли. Однако это не создавало проблемы архиерейских перемещений в собственном смысле, поскольку такие епископы являются праздными (*σχολάζων*), т. е. не осуществляющими пастырство во вверенной им церкви, и их назначение на другую епископию не является перемещением, как мы сказали выше. Частично проблема праздных епископов решалась через выделение им епархий *κατ' ἐπίδοσιν*, в которых они носили титул проедра (*πρόεδρος*, председатель) и временно имели все права правящего епископа, кроме интронизации. Территория Греции дольше других областей оставалась свободной, однако уже

40 См.: *Γεωργιάδης Σ.* Τό μεταθετό τῶν Ἐπισκόπων. Σ. 67.

41 См.: *Προκόπιος (Τζαβάρας), μητρ. Κορινθίας.* Τό μεταθετόν τοῦ Ἐπισκόπου. Σ. 16–18.

42 См.: *Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ.* Μεταθετόν Ἐπισκόπων καί Ὁρθόδοξος Ἐκκλησία. Σ. 14.

с XIII века (а на островах ещё ранее) начинается её подчинение сначала латинянам, а затем османам. Однако значимые изменения относительно метафетона начинают происходить после окончательного падения империи в 1453 г. Начинается новая эпоха в жизни православного населения Османской империи в Греции, которое в церковном отношении, как и ранее, оставалось в юрисдикции Константинопольского Патриархата (далее КП).

В этот период архиерейское достоинство пришло в плачевное состояние, главным образом из-за сребролюбия османских чиновников, которые осуществляли поставление за мзду (симонию), поэтому епископами становились по большей части не более достойные, а более ловкие и богатые. Симония неофициально стала одним из начал церковного управления в Османской империи. Перемещения епископов также были частью этой системы, поскольку за каждое перемещение патриарх получал от архиерея плату; соответственно, чем в больших средствах нуждался патриарх, тем более перемещений он производил⁴³. Попытки борьбы с симонией были безуспешными и приводили лишь к большему её узаконению⁴⁴. Кроме того, перемещения могли применяться в качестве наказаний, и притом за самые мелкие экономические недочёты⁴⁵.

Некоторого упорядочения архиерейских переводов КП удалось достигнуть со 2-й половины XIX века, когда ЭПЦ уже не являлась частью КП. Однако следует осветить этот вопрос, поскольку, во-первых, эта позднейшая практика КП в общих чертах отражает и более раннюю практику, а во-вторых, она не могла не оказывать значимого прямого влияния на ЭПЦ как в силу неизгладимого духовного единства и родства между ними, так и в силу присоединения к ЭПЦ в 1928 г. некоторых епархий КП («Новых земель»), о чём мы скажем в своём месте. В начале 60-х гг. XIX в. в Константинополе состоялось церковно-народное собрание, которое рассматривало среди прочего вопрос о корыстных перемещениях епископов. Оно запретило беспричинные и допустило однократные перемещения в случае важной причины. Постановления

43 См.: *Лебедев А. П.* История Греко-Восточной церкви под властью турок. СПб., 2012. С. 314–315. Наиболее вопиющий случай известен в 60-е гг. XIX в., когда патриарх переместил с кафедры на кафедру более половины всех зависимых от него епископов (сорок) в течение десяти месяцев. См.: Там же.

44 См.: *Курганов Ф. А.* Устройство управления в Церкви королевства Греческого. Казань, 1871. С. 46–61.

45 См.: *Οἰκονόμος Κ.* Τὰ σφῆζόμενα Ἐκκλησιαστικῆ Συγγραμμάτων. Σ. 132; *Курганов Ф. А.* Устройство управления. С. 57–58.

собрания приняли силу органического закона⁴⁶, однако на практике их применение было ограничено.

Вопрос о практике архиерейских перемещений в КП на начало XX в. довольно полно рассмотрен в работе проф. И. И. Соколова⁴⁷. Епархиальное управление в этот период фиксируется в особых правилах (канонисмах). В целом иерархия старалась законодательно сохранять акривию (точность) канонов в отношении архиерейских перемещений, признавая в общем неперемещаемость архиереев, однако сложные условия существования заставили её пойти на некоторые уступки, что нашло отражение как в праве КП, так, в ещё больше, в его практике.

Что касается права, перемещение архиереев признавалось допустимым согласно «издавна существующему обычаю Церкви», который, однако, должен применяться редко и опираться на благословную и оправданную причину⁴⁸. Фактически речь идёт об известном принципе церковной икономии (отступления от акривии канонов). Если сравнивать предписания канонисма Константинопольской Церкви с 14 Апостольским правилом, которое позволяет перемещения лишь на определённых условиях, канонисм существенно отступает от правила, допуская перемещения из нужд епархиального управления⁴⁹, т. е. фактически отменяя чёткие предписания правила и заменяя его произволом, так как под нуждами епархиального управления можно понимать что угодно. Нужно, однако, отметить два важных момента: во-первых, перемещение должно было происходить с согласия перемещаемого архиерея⁵⁰, а во-вторых, канонисмы разрешали только однократное перемещение.

Такие предписания были продиктованы в том числе давлением османского правительства, которое могло требовать перемещений неугодных им архиереев. На практике же перемещения совершались по любым мотивам — от политических до материально-экономических (в виду неравномерного распределения доходов между епископиями)⁵¹, с нарушением предписаний не только 14 Апостольского правила, но и собственного устава. Так, часто нарушалось правило об однократном

46 См.: *Лебедев А. П.* История Греко-Восточной церкви под властью турок. С. 327.

47 *Соколов И. И.* Епархиальное управление в праве и практике Константинопольской Церкви настоящего времени. СПб., 1914.

48 См.: Там же. С. 110–111.

49 См.: Там же. С. 111.

50 Проф. Соколов приводит три характерных случая отказа архиереев от назначенных им Св. Синодом перемещений; см.: *Соколов И. И.* Епархиальное управление. С. 276–278.

51 См.: Там же. С. 124–126.

перемещении; в действительности один епископ мог перемещаться до 3-х раз, а иногда и 4–5 раз⁵². В целом, по замечанию проф. Соколова, перемещения архиереев в Константинопольской Церкви совершались довольно нередко, причём не всегда с соблюдением предписаний собственного устава⁵³. Что касается патриарха Константинопольского, он с 1453 г. по настоящее время практически всегда занимал кафедру через перемещение (из 115 через перемещение 102 и через рукоположение 13)⁵⁴. Таким образом, КП к началу XX в. удалось во многом изжить практику перемещения архиереев из-за корыстолюбия патриархов, но не сам антиканоничный «институт» метафетона как таковой.

О. Епифаний (Феодоропулос) невысоко оценивает практику метафетона в Константинопольской Церкви после 1453 г., справедливо считая её вынужденной и обусловленной рядом негативных объективных и субъективных факторов (давление правительства, практика «аукциона» кафедр, симония и т. п.)⁵⁵. Естественно, ослабление канонической дисциплины в отношении архиерейских перемещений сопровождалось и общим падением духовного уровня, в том числе ослаблением связи между епископом и его паствой.

Образование ЭПЦ и начальный период (1833–1923)

В результате Греческого восстания 1821–1829 гг. часть епархий КП оказалась освобождённой от османской власти, в связи с чем встал вопрос об их церковном статусе. В 1833 г. собор архиереев этих епископий под давлением нового греческого правительства провозгласил независимость ЭПЦ. КП, как и многие в самой Греции, справедливо считал самочинную автокефалию ЭПЦ неканоничной. Вопрос был урегулирован в 1850 г. изданием проходившим в Константинополе собором «Синодального Томоса», который провозглашал автокефалию епископий Константинопольского престола, находящихся в Греции, на определённых условиях. Однако ожидаемого многими греческими борцами за независимость полноценного государственного и церковного

52 См.: Там же. С. 117.

53 См.: Там же. С. 126.

54 По подсчёту митр. Коринфийского Прокопия на 1964 г. (*Προκόπιος (Τζαβάρας), μητρ. Κορινθίας*. Τὸ μεταθετὸν τοῦ Ἐπισκόπου. Σ. 19), к которому мы добавили двух последних патриархов.

55 См.: *Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ.* Μεταθετὸν Ἐπισκόπων καὶ Ὁρθόδοξος Ἐκκλησία. Σ. 15. См. также: *Γεωργιάδης Σ.* Τὸ μεταθετὸ τῶν Ἐπισκόπων. Σ. 84.

возрождения не произошло. «Туркократию» сменила «баварократия» призванной на греческий трон при посредстве западных держав немецкой династии. Управление государством осуществлялось её представителями, которые отстранили от правления традиционалистов и проводили в жизнь реформы в духе западноевропейского секуляризма, мало считаясь с чаяниями благочестивого греческого народа.

Важнейшей особенностью ЭПЦ является то, что её уставы (*Καταστατικὸς Χάρτης*) и регулирующие нормы изначально и до сих пор являются государственными законами, поэтому архиереи не могут пренебрегать и игнорировать никакие предписания устава, не входя при этом в конфликт с законом и правительством.

В отношении епископских перемещений в период 1821–1850 гг. в ЭПЦ наблюдалось неустройство. Часть епископий на территории независимой Греции оказались вдовствующими; в то же время здесь оказалось множество епископов КП, бежавших из подконтрольных туркам земель. Оставшиеся в Греции епископы, поставленные на свои епископии ещё в КП, назывались «каноническими», а остальные — «неканоническими»; новые же епископы для соблюдения канонического порядка не рукополагались⁵⁶. Поначалу на вдовствующие кафедры назначались смотрители (*ἐπίτροπος*) или местоблюстители (*τοποτηριτής*), которые могли и не иметь епископского сана. Так, место умученного турками в Триполи Хрисанфа Монеувасийского занял его брат протосингел Герасим. (Позднее на вдовствующие кафедры стали назначать временные комиссии, *ἐπιτροπή*). Ф. А. Курганов приводит полный список этих назначений⁵⁷. Это не были переводы в собственном смысле, поскольку речь шла о временных назначениях; канонические епископы оставались на своих местах.

Однако в 1833 г. правительство предприняло коренное церковное преобразование. Регламентом (уставом), провозглашавшим независимость ЭПЦ, разрешалось перемещение епископов (ст. 16)⁵⁸. Греция была разделена на 40 епископий — 10 постоянных («номархий») и 30 временных. Временные епископии были созданы для распределения

56 См.: Курганов Ф. А. Устройство управления. С. 280.

57 Там же.

58 «...Архиепископы и епископы определяются по предложению Синода правительством, и с согласия же Св. Синода, но только в случаях, определённых св. канонами, они перемещаются, увольняются на покой, и, в виде наказания, совершенно низлагаются со своего места» (*Οἰκονόμος Κ. Τὰ σφῆζόμενα Ἐκκλησιαστικὰ Συγγράμματα*. Σ. 181–182; ср.: Курганов Ф. А. Устройство управления. С. 145).

в них неканонических епископов и после смерти архипастыря должны были входить в состав номархий, к которым они относились. В том же году вышел указ со списком 40 «временных назначений» (согласно тексту указа, епископы временно назначаются, «*προσωρινῶς... διορίζονται*»)⁵⁹. Этими назначениями правительство вполне выразило свой взгляд на архиереев как на чиновников, которых оно может назначать и перемещать по своему усмотрению. Неканоничность этого постановления заключалась, помимо прочего, в том, что «канонические» епископы Греции были «назначены» на новые епископии наравне с «неканоническими», т. е. фактически перемещены с законно и постоянно занимаемых ими кафедр на «временные», и в том, что ни Синод ЭПЦ, ни тем более правительство не имело права «назначать» неканонических епископов, принадлежащих КП.

В 1841 г. в связи с тем, что в Греции оказалось 10 вдовствующих епархий, была предпринята новая волна перемещений. При этом произошёл характернейший случай, в котором наглядно проявилось противостояние правительства и традиционно настроенных епископов. Одним из трёх назначенных к перемещению архиереев был епископ Вресфенийский Феодорит (Коцакис) (1787–1843), знаменитый участник освободительной войны 1821–1829 гг.⁶⁰. Он был членом Св. Синода и последним епископом в небольшом горном селении Вресфены, или Селласия на Пелопоннесе. Указом 1841 г. он был против воли был назначен на Ахайскую (впоследствии Патрскую) епископию. Узнав об этом, святитель отказался от перемещения и подал королю Оттону донесение, в котором объяснял причины своего отказа и просил отменить решение о своём перемещении. В частности, он писал: «...из них (правил и законов Церкви) явственно и неоспоримо следует, что ими не дозволяется никому из епископов Восточной Христовой Церкви, доколе таковой чтит те торжественные обещания о точном хранении сих божественных начал, которые он как архиерей даёт с полным осознанием перед Богом и людьми, оставлять одну епископию или парикию, по их слову, как бы мала она ни была, и переходить в другую, более крупную и известную, явно отменяя тем самым свои упомянутые обещания и справедливо подвергаясь страшным наказаниям, ими (правилами) налагаемым... Не знаю, как могу я в своём уже пожилом возрасте оставить

59 Список назначений см.: *Οίκονόμος Κ. Τὰ σφζόμενα Ἐκκλησιαστικῆ Συγγράμματα*. Σ. 218–220; *Κουργανὸς Φ. Α. Ὑστρώστρω ὑπὸ ἰαυρῆς*. С. 290.

60 Подробно о его деле см.: *Οίκονόμος Κ. Τὰ σφζόμενα Ἐκκλησιαστικῆ Συγγράμματα*. Σ. 477–489; также: *Κουργανὸς Φ. Α. Ὑστρώστρω ὑπὸ ἰαυρῆς*. С. 310–312.

законную епископию церкви, в которую я с того времени был согласен им (правилам) поставлен, хотя и малейшую саму по себе, и перейти в любую другую, бесстыдно впадая в такое беззаконие на глазах моего народа и всего мира. Я не в состоянии... предать собственную совесть в то время, как она никоим образом не дозволяет мне принять это перемещение, которое, смертельно повреждая и религию, и веру моего народа в самом их основании, колеблет в то же время и подобающие им почитание... Такие перемещения, Ваше Величество, происходили иногда при турецком иге, всегда с согласия перемещаемого епископа; но эти перемещения были необходимо продиктованы тогдашним рабским состоянием нашего народа и теми кознями, которые иноверная и тираническая оная власть предпринимала против христианской веры и жителей той или иной епархии или парикии. А великая Христова Церковь в Константинополе была вынуждена перемещать в эти епархии, когда могла, тех епископов, которые, как она считала, были способны сохранить в них неповреждёнными и чистыми веру и благочестие, доставляя им некую большую пользу в тех обстоятельствах, согласно апостольскому правилу. Но свободная теперь уже Греция, отрясшая с Божией помощью иго оного владычества, и содержащая религиозные законы под эгидой королевского престола Вашего Величества, далека от необходимости таких вынужденных перемещений, уклоняясь от них во что бы то ни стало, и, напротив, считается в состоянии ещё более утвердить их (законы) и свою религию»⁶¹.

Также Феодорит писал в Синод. Последний согласился, что насильственное перемещение епископов противоречит соборам и Апостольским правилам, но настаивал на переводе. Характерно, что Синод при этом ссылался на пример России и четырёх Восточных Патриархатов, а также на 14 Апостольское правило, полагая, что перемещение Феодорита на многолюдную Ахайскую епископию принесёт большую пользу, чем его пребывание в своей немногочленной епархии. Однако каноническая и нравственная правда была на стороне Феодорита, и он упорно сопротивлялся, несмотря на угрозы, и в итоге под давлением правительства был запрещён Синодом 9 апреля 1842 г., а Селласийская епископия была присоединена к Ахайской. Мужественный поступок епископа Феодорита оказался единственным в своём роде и был многими сочтён героическим. Впоследствии он приводился противниками метафетона как пример верности церковным установлениям.

61 *Οἰκονόμος Κ. Τὰ σφωζόμενα Ἐκκλησιαστικὰ Συγγράμματα. Σ. 482–485.*

Синод под давлением правительства как в данном случае, так и вообще был вынужден уступать. Позиция Синода, который руководствовался церковной традицией, заключалась в пассивном недовольстве регламентом 1833 г. и фактически провозглашённым им принципом подчинения Церкви гражданской власти по протестантскому образцу. В отношении епископий Синод неоднократно выражал своё мнение, согласно которому учреждение «временных» епископий неканонично, поскольку временная епископия предполагает и временного епископа, что совершенно противоречит православному Преданию⁶². Иерархия, апеллируя к принципу брака между епископом и епископией, заботилась об отмене временных и определении постоянных епископий, которые должны иметь и постоянных епископов что, в свою очередь, подразумевало их неперемещаемость, хотя это и не декларировалось явно. Кроме того, Синод считал, что 10 постоянных епископий — это слишком мало, и предлагал увеличить их число до 26 (в 1843 г.) или 22 (в 1845 г.). Предпринимались и попытки ограничить непосредственно архиерейские перемещения, но они не имели успеха. Из них известно по крайней мере две: в проекте устава, составленном находящимися в Афинах архиереями после переворота 1843 г., и в проекте митр. Кинурийского Дионисия⁶³.

Иллюстрацией епископских перемещений в этот период служит судьба митр. Эгинского, Идрского и Поросского Герасима (Раллиса Спаноса)⁶⁴. В 1833 г. его митрополия была разделена на епископии, и митр. Герасим был назначен временным управляющим новосозданной Идрской епископией, а в 1842 г. он был поставлен временным управляющим Арголидской епископией.

В 1852 г., через два года после признания автокефалии ЭПЦ со стороны КП, также под давлением правительства, был принят второй устав

62 Курганов Ф. А. Устройство управления. С. 300, 313.

63 См.: Там же. С. 313–314.

64 С. Георгиадис заносит перемещение Герасима в 1833 г. в свой каталог епископских перемещений в ЭПЦ (*Γεωργιάδης Σ. Τό μεταθετό τῶν Ἐπισκόπων. Σ. 164*). Однако, если он считает этот случай полноценным перемещением, тогда ему следовало учитывать в качестве таковых все временные назначения, осуществлённые в 1821–1852 г., а не лишь одно из них. Мы же полагаем, что все перемещения до 1850 г. в виду явно неканонического статуса как самой ЭПЦ, так и её «временных» епархий, в это время носят чрезвычайный характер и не должны рассматриваться наряду с полноценными перемещениями между постоянными епископиями, осуществлявшимися позднее иерархией ЭПЦ. Поэтому мы начинаем свой список с момента законного существования ЭПЦ (см. Приложение в 3-й части).

ЭПЦ (закон 201). Его 4-й статьёй разрешались епископские перемещения с одобрения короля, после заключения Св. Синода, а следовательно и без согласия перемещаемого⁶⁵. Однако несмотря на многократные давления со стороны государства, иерархия с 1852 г. в течение целых 80 лет не прибегала к метафетону. (Исключением являлась Афинская Архиепископия, которая всегда, кроме трёх случаев⁶⁶, с 1850 по настоящее время, замещалась через перемещение). Нам известен лишь один случай неполноценного перемещения (перехода) митр. Арсения (Афендулиса). Он был с 1910 г. митрополитом Струмницким, которая в то время относилась к КП. В 1912 г. Струмница была занята болгарской армией, а в 1913 г. отбита греками. Болгары в 1913 г. поместили митр. Арсения в тюрьму. После Бухарестского мира 1913 г., когда город отошёл к Болгарии, греческое население Струмницы в своей значительной части переселилось в город Греции Килкис; митр. Арсений также покинул кафедру. В 1914 г. он был избран митрополитом Ларисским. Поскольку митр. Арсений не имел возможности вернуться на свою кафедру, учитывая его заточение, он может считаться праздным архиереем.

Таким образом, на первых порах существования ЭПЦ наблюдается скрытое противостояние между правительством Греции и иерархией, которая по сути находилась в подчинении у первого. Правительство, руководясь протестантскими принципами, смотрело на епископов как на чиновников и желало полного подчинения себе Церкви, что ему во многом и удавалось. С другой стороны, иерархия ЭПЦ, главным органом которой был Св. Синод, считала, что Церковь должна управляться самостоятельно и независимо от гражданской власти, хотя и с её согласия. В отношении архиерейских перемещений правительство желало действовать свободно и не связывая себя православной эkkлeзиологией и св. канонами (хотя и декларировало верность им), тогда как иерархия пыталась упорядочить практику переводов через создание постоянных (а не временных) епископий, управляемых постоянными архипастырями. Общее мнение епископата было, что «не должно делать епископов наёмниками, которые будут заботиться более о месте, чем об овцах своего разумного стада»⁶⁷.

65 «Перемещение епископа совершается, с утверждения короля, только после поданного мнения Св. Синода, при ненарушимом сохранении канонов, как и во всех единоверных Христовых Церквах» (*Οικονόμος Κ. Τὰ σωζόμενα Ἐκκλησιαστικὰ Συγγράμματα*. Σ. 650). И вновь отметим ссылку на другие поместные Церкви.

66 Прокопий II в 1896 г., Хризостом I в 1923 г. и Иероним I в 1967 г.

67 *Курганов Ф. А. Устройство управления*. С. 316.

На первых порах иерархия ЭПЦ, несмотря на негативное наследство КП под турецким игом, старалась по возможности сохранять предписания св. канонов о неперемещаемости епископов, осознавая антиканоничность метафетона и его злоторное влияние на паству новосозданного государства, хотя, под давлением правительства, не всегда была в силах это делать. Однако подспудное недовольство перемещениями всегда присутствовало в епископате, а иногда высказывалось и прямо. Так, установить неперемещаемость епископов в 1920 г. призывал митр. Навпактийский Амвросий⁶⁸.

Библиография

- Афанасьев Н., протопр.* Экклезиология вступления в клир. Киев: Задруга, 1997.
- Жукович П. Н.* Брестский Собор 1591 г.: По новооткрытой грамоте, содержащей деяния его // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. 1907. Т. 12, кн. 2. С. 45–71.
- Заев В., прот.* Конспект по истории Поместных Православных Церквей. Киев: [б. и.], 2003.
- Курганов Ф. А.* Устройство управления в Церкви королевства Греческого. Казань: Университетская типография, 1871.
- Лебедев А. П.* История Греко-Восточной церкви под властью турок: От падения Константинополя (в 1453 г.) до настоящего времени. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2012.
- Правила православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского: пер. с серб.: в 2 т. М.: Отчий дом, 2001.
- Правила святых Апостол с толкованиями. М.: Общество любителей духовного просвещения, 1876.
- Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями. М.: Паломник, 2000.
- Скурат К. Е.* История Поместных Православных Церквей: в 2 т. М.: Русские огни; АНС, 1994.
- Соколов И. И.* Епархиальное управление в праве и практике Константинопольской церкви настоящего времени. СПб.: Синодальная типография, 1914.
- Успенский Б. А.* Царь и патриарх: Харизма власти в России. (Византийская модель и её русское переосмысление). М.: Языки русской культуры, 1998.
- Γεωργιάδης Σ.* Τό μεταθετό τῶν Ἐπισκόπων στήν Ἐκκλησία τῆς Ἑλλάδος: Νομοκανονική θεώρησή του ἀπό τό 1850 ἕως σήμερα. Ἐκδ. Γρηγόρη: [χ. ό.], 2013.
- Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ.* Ἄρθρα, Μελέται–Ἐπιστολαί. Τ. 1. Αθήναι: [χ. ό.], 1986.
- Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ.* Μεταθετὸν Ἐπισκόπων καὶ Ὁρθόδοξος Ἐκκλησία. Ἐλεγχοὶ καὶ ἀνασκευὴ τῆς περὶ μεταθετοῦ Ἐπισκόπων διατριβῆς τοῦ Μητροπολίτου Κορινθίας κυροῦ Προκοπίου. Αθήναι: Ὁρθόδοξος Χριστιανικὴ Ἐταιρεία, 1965.

68 См.: *Θεόκλητος (Στράγκας), ἀρχιμ.* Ἐκκλησίας Ἑλλάδος Ἱστορία ἐκ πηγῶν ἀφευδῶν 1817–1967. Τ. 2. Αθήναι, 1969–1983. Σ. 875.

- Ἐπιφάνιος* (Θεοδωρόπουλος), *ἀρχιμ.* Τὸ ἀμετάθετον τῶν Ἐπισκόπων. Ἀθῆναι: Ἀστήρ, 1962.
- Θεόκλητος* (Στράγκα), *ἀρχιμ.* Ἐκκλησίας Ἑλλάδος Ἱστορία ἐκ πηγῶν ἀμευδῶν 1817–1967. Τ. Α'–Ζ'. Ἀθῆναι: Παπαδογιάννη, 1969–1983.
- Κονιδάρης Γ.* Ἐκκλησιαστικὴ Ἱστορία τῆς Ἑλλάδος. Τ. 2. Ἀθῆναι: [χ. ό.], 1970.
- Ν. Κ.* Περὶ τοῦ ἀμεταθέτου τῶν Ἐπισκόπων // Εὐαγγελικὸς Κῆρυξ. 1862. Ἔτος ΣΤ'. Σ. 314–321.
- Οἰκονόμος Κ.* Τὰ σφζόμενα Ἐκκλησιαστικὰ Συγγράμματα. Τ. 2. Ἀθῆναι: Τύποις Φ. Καραμπίνου, 1864.
- Πηδάλιον τῆς νοητῆς νηὸς τῆς μίας ἀγίας καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς τῶν ὀρθοδόξων Ἐκκλησίας : ἦτοι ἅπαντες οἱ ἱεροὶ καὶ θεῖοι κανόνες / ἐκδ. Ἀγάπιος (Μοναχός), Ἅγιος Νικόδημος (ὁ Ἁγιορείτης). Ἀθῆναι: Τυπογρ. Κωνσταντίνου Γκαρπολά, 1841.
- L'Huillier P., archim.* Les translations episcopales // Messager de l'exarchat du Patriarche russe en Europe occidentale. 1967. № 57. С. 24–38.
- Προκόπιος* (Τζαβάρας), *μητρ. Κορινθίας.* Τὸ μεταθετὸν τοῦ Ἐπισκόπου κατὰ τοὺς Ἱεροὺς Κανόνας καὶ τὴν πρᾶξιν τῆς Ὀρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας. Ἀθῆναι: [χ. ό.], 1964.
- Ράλλης Κ.* Περὶ μεταθέσεως Ἐπισκόπων κατὰ τὸ Δίκαιον τῆς Ὀρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας. Ἀθῆναι: Τυπογρ. τῆς Ἑστίας Κ. Μάισνερ καὶ Ν. Καργαδούρη, 1898.
- Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων: Ἐν 6 τόμ. / ἐκδ. Γ. Α. Ράλλης, Μ. Ποτλῆς. Ἀθῆναι: Τυπ. Γ. Χαρτοφυλακος, 1992.